

БЕРЕГИ QR СМОЛОДУ

РАСКАЗ

16+

Мария Волощук МАХОША

Мария Волощук Махоса Береги QR смолоду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63630606

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99200-9

Аннотация

Наше недалёкое будущее или уже настоящее, которое нам показала пандемия. Навечно шпионской программой "Социальный мониторинг".

Содержание

Часть 1.	4
Часть 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Волощук Махоша

Береги QR смолоду

Часть 1.

Я разбила лоб. Чёртов нужный лоб!

Ночь была – сплошной дурман, просыпалась несколько раз. Дождь перестал умиротворяюще барабанить по стёклам; в полумраке вылезло очертание бельевой сушки, похожее на злобного птеродактиля; букет сухоцветов обратился маленьким горбатым троллем; повсюду мерцали красные глазки блуждающих болотных огней. Ноги окоченели, словно зимой босая снегом укрылась. Уговаривала себя: «Поспи, ещё. Три часа сна слишком мало. Завтра надо хорошо выглядеть. Баай-бай». Не слушалась, крутилась. Лишь когда рассвело, провалилась в сон.

Проснулась от звонка с работы. Зелёный светящийся циферблат часов показывал полдень. ПОЛДЕНЬ! Не поверила своим глазам. Будильник где вообще?

Старалась отвечать бодрым голосом, но скрыться не вышло – заспанные связки дребезжали, как расстроенная гитара:

– Ты что, спишь ещё? С ума сошла?

– Нет, – прохрипела я в ответ, мысленно подбадривая за-

спаннный язык словами: «Раз, два, три, логопед». – Я с тобой говорю, не во сне же!

– Ну ты даёшь, мать, у нас встреча через час! Ты, случаем, не заболела?

– Немножко есть. Слышишь?

Хорошо, хоть голос меня как-то оправдал. Стыдно перед Валюхой. Она за этими инвесторами полгода гонялась, еле убедила их приехать в нашу студию эко-креатива, а я, сучка, проспала! Плечом прижала к уху телефон, пока совала руку в рукав халата, он выскользнул, летел на пол. Я, словно неуклюжий фокусник, ловя его, сбросила звонок. Ну что? Пропала, и теперь ещё трубки бросаю? Бизнес-партнёр мечты просто! Я бы сотрудника за такое...

Ничего бы я никому не сделала за такое. Что я, робот, не знающий, как будильник заспать? А вот нас инвесторы пошлют куда подальше за неуважение. Злая на весь мир перезванивать не стала – если очень поспешить, то можно ещё успеть! Я, в халате на одну руку, кинулась на кухню варить кофе и...

Кто приоткрыл эту дверь? Как это вообще могло получиться, что дверь в мою комнату спроецировалась в незаметную полоску на моём пути, и я, со всего размаху, врезалась в её ребро лбом? Лбом! Нет, чтобы носом или рукой – именно тем местом, которое человеку нужно особенно беречь!

Может быть обойдётся? Приложила ладонь к лицу. Кровь. Не обойдётся. Я с досадой ударила по невинной двери ру-

кой, она загудела в ответ. Потеряла несколько драгоценных секунд. Соберись, тряпка!

Включила ледяную воду. Всё напрасно – из зеркала, сквозь зубные щётки, на меня смотрел «китайский пчеловод» с отёкшими глазами. Мало того, что я рассекла пополам набитый на лбу особо ценный QR код – мешки изменили меня до неузнаваемости.

На кухне предательски зашипел убегающий кофе. Кинулась туда и расплатилась за свою любовь к «кофе в турке, по старинке» ожогом самых главных пальцев. Да что происходит-то?!

Села на кухне, почему-то на пол, видимо, от досады. «Что делать, что делать, что делать», – стучало в висках. Представляла постные снисходительные аватары инвесторов, которым предложили полистать журналы в нашей переговорной. Миллионеры ждут – а я раз, и не приехала. Нет, Валюха, нет! Я не такая сука – я тебя так не подведу! Метнулась к гардеробу, достала «правильное синее платье» для переговоров, быстро причесалась мокрой расчёской, типа «модный зализ из дорогого салона», подкрасила отёкшие веки. Как назло, кровь уже остановилась. Думай, думай... Варенье! Клубничное, моё любимое, красненькое! Размазала по волосам, по платью. Набрала Валюху, честно соврала:

– Слушай, ну всё, приехали. Меня не будет – я попала в аварию. Сегодня никак с переговорами. Давай я тебе фотку кину, а ты им перешли. Люди ведь, поймут. Должны понять!

– Да ладно, мать! Ты дома? Ты как там?

– Ну да. Я даже из двора не успела выехать. Неудачно рас-секла, видишь как?

– Ты, это, давай аккуратней там. Врача, что ль, вызови, или вообще скорую. На когда теперь инвесторов перенести?

– Ты им скажи, что позвоним, когда поймём. И фотку вот, лови.

Так... С этими решили. Фото отравила ужасающе, со слипшимися от «крови» волосами. Потом смыла варенье, хотя местами всё же липнет и на мне, и на полу, и повсюду. Позвонила в службу идентификации:

– Здравствуйте. У меня такая беда – я лоб расшибла, повредила QR-код. Мне что делать?

– Чтобы изготовить временное разрешение на передвижение без лобного QR-кода, приложите палец для идентификации по отпечатку к дисплею телефона в отмеченном месте, – ответил робот.

– Эммм... Как бы вам объяснить... Дело в том, что я обожгла пальцы нечаянно, когда кофе варила.

– Запускаем распознавание лица... QR-код не распознан, отпечаток не распознан, лицо не распознано. Личность не распознана! Оставайтесь на месте. Не двигайтесь. Вы нарушили правила многоуровневой идентификации. Не двигайтесь. Ожидайте на месте. При попытке бегства с места, на основании статьи Федерального Закона об Обязательной Идентификации граждан от 22 января 2022 года, вам грозит

заключение на срок до 5 лет. Передвижение без идентификации запрещено. Оставайтесь на месте. Не отключайте телефон. Лицо держите перед экраном в отмеченной зоне.

Я прицелилась, засунула лицо в отображённый на экране овал и с ужасом увидела, что значок зарядки горит красным. Каким-то образом ночью телефон не зарядился. Так вот почему не слышала будильников! Аппарат автоматически при низком заряде «присаживает» звук. Да что за день сегодня?

– Слушайте, если у меня вырубится сейчас телефон, то я здесь, я никуда...

Я, пытаясь удержать физиономию в овале, поехала на кресле к заряднику в спальню. Не справилась. Лицо «потеряло» овал. Смартфон пискнул и предательски выключился. Еле сдержалась от желания швырнуть его, подлюку, об пол. Пока аппарат набирал достаточный, чтобы снова включиться, заряд, я делала дыхательные успокаивающие упражнения, представляя, как своим дыханием перемещаю вверх-вниз шарик от пинг-понга. Шарик ко мне – шарик от меня – шарик ко мне...

– Я только что звонила по поводу того, что повредила QR-код на лбу. Мне сказали держать лицо в овале, но телефон перезагрузился, и...

– Чтобы изготовить временное разрешение на передвижение без лобного QR-кода, приложите палец для идентификации по отпечатку к дисплею телефона в отмеченном месте, – ответил робот.

– Ааааа – выдохнула я, проматерившись мысленно так, как в жизни не ругалась. – Пальцы я тоже обожгла. Повторю: обожгла. Приём! Приём!

– Отпечаток не распознан. Запускаем распознавание лица...

Да чтоб вас там всех! Зарядка замигала. Может быть, провод повреждён? Или удлинитель? Я держала лицо в овале и пальцами прижимала провод зарядного устройства так, чтобы не прервать зарядку, пока в дверь не позвонили, бесконечно долго. Пальцы, бедные, посинели, руку сводило. Наконец-то передо мной был живой человек – моя надежда на понимание!

– Нарушитель по месту фиксации, – сообщил кому-то крупный полицейский с дубинкой и кобурой. – Жду представителя службы идентификации.

– Время ожидания 7 минут, – сообщил ему робот.

– Капитан Дмитрий Михайлович Оверченко, – предъявил он карточку с фотографией и, приложив считыватель к своему лбу, на стене высветил подтверждение, с фото, именем и званием. – Нарушаем, гражданочка. Ваши документы.

Я вытряхнула содержимое сумки на кровать, дрожащими скрюченными руками откопала свою идентификационную карту. Он настырно попробовал считать QR-код на моём разбитом лбу. Система высветила: «Ошибка, более 80% повреждения». Отпечаток пальца тоже не дался – его покрывал большущий волдырь. Подоспевшая служительница

идентификации попробовала считать запасной QR-код, расположенный «пониже пояса». Их наносят в юности, вместе с выдачей карточки идентификации, на всякий случай. Говорят, что это место наиболее защищённое.

– Ну что, – с надеждой в голосе спросил её капитан, когда мы вернулись из спальни, где я демонстрировала даме свои прелести.

– Ничего. Так всегда – перебивка будет только в 45 лет. Она поправилась килограмм на 10 с тех пор, как ей его нанесли, всё вкривь и вкось, не читается. Придётся ждать ДНК.

– Сколько? – жалостливо спросила я.

– Не меньше недели. Там впереди вас будет много трупов. Всем анализ ДНК нужен после ухода, – сказала дама, развела руками и молитвенно вознесла очи в сторону кокарды на её форменной пилотке.

Вот ещё. Я теперь в одной очереди с трупами! И зачем я жрала вечерами? И почему я не девушка-ЗОЖ? И кто придумал эти вкусные пирожные в витрине на пути домой?

Женщина-идентификатор повозила по моим дёснам ватными палочками и удалилась. Капитан посмотрел очень строго:

– Итак, приступим. На данный момент, пока не проведена идентификация по ДНК, вам присваивается номер ЧМ15112040182365. Постарайтесь его запомнить, называть его придётся часто.

– А как же имя? У меня ведь есть имя! – возмутилась я.

– Это мы ещё посмотрим, чьё это имя! Имя, его доказать нужно, а пока номер учите.

Он прикрепил в моей руке неснимаемую бирку с временным QR-кодом и номером, брезгливо потёр липкие пальцы – вляпался в варенье. Заменял одноразовые перчатки.

– Всё, я могу идти? – обрадовалась я.

– Куда идти? Вас остановят у первого столба! Незвестным запрещено передвижение. У вас животные домашние есть? Кто-то на иждивении?

– Нет, – удивилась я, ещё не понимая, к чему он клонит.

– Хоть тут повезло. Пока идёт идентификация, вы, гражданка, можете идти только со мной, во временный распределитель сомнительных личностей, – пояснил он. – Но, чтобы понять, в какой по профилю распределитель вас направлять, отвечайте на вопросы.

Вот вам и человек! Капитан достал из планшета разлиннованный листок с названием «Протокол допроса подозреваемого» и расположился на кухонном столе.

– На учёте в диспансерах состоите?

– Да нет, – недоумевала я, чуть не плача.

– Вы принадлежите к движению «Чёлчников» или «Шапчичников»?

– Кого?

– Тех, кто требует разрешить носить на лбу чёлки, шапки, повязки, паранджи?

– Нет.

– Тогда поясните, с какой целью вы привели в негодность все средства многоуровневой идентификации личности, а именно: лицо, QR-код на лбу, отпечаток пальцев и... Ну, там который, понятно. Хотя... И по поводу него тоже, возможно, был злой умысел. Поясняйте.

Я как раз заканчивала рассказ про ночь, будильник, дверь, кофе и вкусные булочки, когда позвонила Валюха.

– Возьмите, – приказал недоверчивый Оверченко и добавил: – На громкую.

Стало ясно, что он не поверил ни одному моему слову.

– Мать! Я смогла, слышишь! Всё срослось, сжалились над тобой, – верещала Валюха. – Они уедут завтра куда-то в Среднюю Азию. Но! Они всё уже взвесили, слышишь! Им гибридные грибы очень-очень интересны, и они готовы дать для начала пару миллионов, а там – как пойдёт. Лабораторию большую нужно открывать. Я подвальчик какой-нибудь за городом поищу срочником, и запускаемся. Ты что молчишь-то?

– Валюха, как же я тебя люблю! – сказала я тихо и нажала красную трубку отбоя, понимая, что сегодня мне, пожалуй, не стоит ни говорить, ни двигаться **ВООБЩЕ**. Замереть и желательно даже не дышать.

– Это же про шампиньоны, скрещённые с вешенками? – почему-то спросила я у служителя власти.

– А то! Конечно! – усмехнулся он в ответ и отодрал прилипший к заляпанному вареньем столу протокол. – Подпи-

сывайте, руки на стену, ноги на ширину плеч. Права ваши слушать будем, мать. И ведь такая молоденькая ещё.

Часть 2

Оверченко что-то долго согласовывал по телефону, потом безрадостно возгласил:

– Сразу в суд. Вам хорошо, нам – не повезло.

– Куда? Я ведь не преступница! Почему в суд?

– А никто и не говорит, что преступница, поэтому в суд и едем. Как решит судья, так и будет дальше. Вам просто везёт: иногда два дня в предварилровке ждать суда приходится, а вас – сразу. А мне из-за вас в очереди в суде сидеть полдня. Так бы сдал в отделение, и свободен...

– Ага. Прямо так мне везёт, как утопленнику!

– Скажете тоже. Утопленнику. Сравнили... – почему-то обиделся полицейский. – Мы вчера как раз одного багром отловили. Поверьте – сомнительное везение.

– Да это выражение такое раньше было: везёт как субботнему утопленнику, баню топить не надо.

– Какую баню? – поинтересовался капитан, и я решила срочно упростить речевые обороты.

– Да любую. Ну её. Просто не везёт мне сегодня, я так думаю.

– Логично, – подтвердил Оверченко. – Если, конечно, вы всё это не подстроили.

Он посмотрел с прищуром, словно старался раскусить мой коварный замысел. Когда на тебя так смотрят, во-

лей-неволей начинаешь нервничать, чувствуя себя нарушителем чего-то, и ёрзать на месте. Ощущение, что он видит, как я в пятом классе у соседки по парте ручку красивую украла. До сих пор у меня в столе валяется как память о первом и единственном воровском грехе. Как мне тогда стыдно было – жуть. Жгла мне ручка руку, пока её в рукав прятала. Ну а что, школота ни меняться, ни продать не хотела! Вредина была редкостная, вот и пришлось ей эту ручку «потерять». Ревела она белугой, а мне не жалко было ни капельки, потому что нечего жадничать и задаваться. На меня никто и не подумал, такая я была со всех сторон положительная. И почему всё это закрутилось в моей голове именно сейчас, когда он сверлил меня глазами? Но взгляд я не отвела, уставилась прямо, как будто в гляделки играла. Ручка – ничто, имя – всё. Я хочу, чтобы мне вернули имя. Не набор цифр, а моё дорогое имечко, ну и свободу передвижения в придачу! «Вот, видишь, я честная. Чиста, как стекло!» – кричала я ему глазами, и он как будто поверил.

– Руководствуясь своим большим опытом, могу посоветовать взять с собой гигиенические принадлежности, почитать что-нибудь бумажное, тапки и недельную смену белья, – сказал Оверченко очень благожелательно, даже по-доброму, и, глядя в мои растущие глаза, добавил: – На всякий случай.

– И какие же случаи бывают?

– А всегда одни и те же случаи. На недельку в ожидании всех ответов побудете там, где и вам будет безопасно, и окру-

жающим. В сумку нельзя класть, только в пакет. Есть у вас пакет?

– Нет. Вернее, есть, только большой, мусорный, экологичный.

Я показала большущий голубой двухсотлитровый пакет, предназначенный для сортировки мусора.

– Вполне пойдёт, – утвердил тару Оверченко.

– Странности какие. Позвонить-то хоть можно будет своим? Адвокат ведь положен, сами же сказали?

– Так его сразу и выдадут в суде, по процедуре. Там всё отлажено на раз, два, три. Ну и позвонить можно будет один раз, так что продумайте, кому и о чём звонить. Потом времени не будет. Там конвейер.

– Где конвейер?

– Там. Увидите.

* * *

На лавочках перед домом, как назло, отдыхал весь отряд бабушек нашего двора. С набитым пакетом в руках, в спортивном костюме и сопровождении полицейского я продефилировала перед ними как на модном показе, скрывая желание провалиться под землю.

– Ой, милоч, куда ж её? Она у нас девочка хорошая. Не пьёт, не курит, мужиков не водит. Даже собаку не держит. Кто ж её так изукрасил?

– Очень ценная характеристика, бабушка, – отозвался Оверченко, – поэтому и забираем её для выполнения специ-

ального задания по идентификации!

– Ух ты! И надолго?

– Секретная информация.

– Баба Аня, вы управдому скажите, чтобы цветы полила, пока меня не будет. У неё ж ключи-то есть.

Старушка понимающе кивнула.

Меня взяли за голову и усадили в «клетку» полицейской машины. Когда мужчина коснулся моей макушки, это было тройне неприятно: во-первых, потому что голову я не помыла; а во-вторых, потому что запихивали в машину как вещь, только в кино такое раньше видела; ну и в-третьих, потому что последствия от варенья на его руках и моих волосах прилипли друг у другу, и я лишилась клока волос, когда капитан пытался оторвать свою огромную лапищу. По коже побежали мурашки истерики. Нет, стоп! Пожалеть меня некому, от слёз только голова разболится и нос ещё больше распухнет. Представим себе, что это весёлое недоразумение, о котором я потом буду рассказывать друзьям, коллегам и бабулькам во дворе. Приключение. Сейчас судья услышит, как дело было, улыбнётся и, конечно же, меня отпустит, и поеду я домой с этим идиотским пакетом.

– А можно у вас телефон зарядить, пока едем, а то у меня зарядник, похоже, крякнулся, – попросила я, просовывая сквозь решётку телефон.

– Не положено, – отрезал Оверченко, и телефон скользнул куда-то за его сидение. – Неужели и правда такая непутёвая?

Как вы выживаете-то вообще?

Капитан изогнулся, пытаясь извлечь аппарат из-под сидения, кряхтел, пыхтел и истекал потом, пока его выковыривал, и вдруг, неожиданно для меня, подключил аппарат к зарядному устройству. Сжалился, выходит.

– Я путёвая, ещё какая путёвая! Просто день сегодня такой, понимаете? Неужели у вас в жизни не бывает таких дней, когда ВСЁ из рук валится?

– Нет, не бывает. У тебя бывает? – спросил Оверченко у водителя.

Тот отрицательно помотал головой.

– Неужели всё ладно-шоколадно? Всегда?

– Ну нет, конечно, но в двери лбом я не врезаюсь, это точно.

– И я не врезалась, до сегодня. В один день вот так взяло всё и случилось. Навалились всё...

– Это вы судье расскажете, я уже слышал. В этот день для вас многое изменится.

Точно. Полицейский своё дело сделал, надо готовить речь для судьи, чтобы не выглядеть так же глупо, как с грибами получилось. И так, пойдём по порядку: я совладелица студии Эко-Креатива. В том числе в нашей студии мы создали интересный гибрид грибов. Мясистые, вкусные, неприхотливые в выращивании и долго хранящиеся после срезки. Мы уже получили одобрение на эту разработку во всех возможных инстанциях, и сегодня должны были состояться переговоры

с инвесторами, которые готовы финансировать промышленное производство этих грибов. Я очень нервничала – важное событие – и поэтому не спала ночь. По глупому стечению обстоятельств у меня сломалось зарядное устройство смартфона, утром не прозвонил будильник. Я проспала и так спешила собираться, что врубилась лбом в приоткрытую дверь. Потом случайно обожгла пальцы об турку с кофе. Когда звонила в службу идентификации, у меня сел телефон и я отключилась в самый неподходящий момент.

Да уж... Даже для меня звучит очень сомнительно. Но что делать, если это всё так? И если это не так, то зачем я сама сдала себя в службу идентификации? А что, если начать с: «Вы не поверите, но сегодня со мной случилось невероятное стечение обстоятельств...»

* * *

В суде Оверченко получил талон, и нас пустили в специальный зал ожидания с названием «Быстрый Суд».

– Ага, «быстрый», как же. Мы сто первые, а сейчас только пятьдесят восьмой идёт. Сколько судей работают? – спросил он у ожидающих.

– Пятеро.

– Вот и считай. Пять судей, по семь минут на дело. Получается...

На его лице отразился мучительный процесс сложных расчётов.

– Час, – помогла ему я.

Он достал планшет, посчитал на калькуляторе, с уважением посмотрел на меня. Наконец-то! Я – уважаемый человек! А надо было всего лишь дважды два продемонстрировать.

– Только бы обедать не ушли.

– Уже, первый отбыл, – отозвался сосед-полицейский справа.

– Час десять на четверых, – пересчитала я.

– Как вы так быстро это делаете?

– Так ведь просто очень. Теперь даже проще, когда четыре: сорок человек перед нами, по семь минут. И четыре судьи. Значит семьдесят минут, а это как раз час десять.

– Вот поэтому, уважаемый, ты в форме, а её судить будут, – засмеялся над моим объяснением сосед-полицейский.

И чего я, правда, выделываюсь? Хотя что ещё здесь делать? В зале ожидания пары были заняты одним и тем же: нарушители сладко спали, храпели и сопели на все лады, положив под головы свои пакеты и развалившись в неудобных креслах. Их сопровождающие-полицейские, сидящие рядом, боролись со сном всеми возможными способами. Судя по правилам, разговаривать тут было запрещено, пользоваться смартфонами разрешалось только полицейским, и они играли, чтобы хоть как-то убить время, но глаза их моргали дольше, и дольше, и дольше, пока они не клевали носом, от чего вскакивали и трясли головой, как кони. Интересно, но никто никого в этом зале не удерживал, не контролировал – все сидели как бы по доброй воле и ждали своей участи.

От скуки я разглядывала моего сражающегося с Морфеем капитана. Он был немного небрежен, рукава форменной рубашки потёрлись от частых стирок, ботинки сбитые, растоптанные, ворот натирает шею, оставляя красный след. Зачем ему красота, он же не в кино снимается, а по-настоящему багром утопленников в реках вылавливает и хулиганов всяких ловит. Почему-то представила, как он сейчас уснёт, а я просто встану и уйду куда глаза глядят, подальше от этого непонятого представления. Было бы куда идти – без идентификаторов только до первого столба с точкой распознавания. И почему люди не летают?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.